

И.А.Дорханов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЮАР И НАМИБИИ: ОТ АПАРТЕИДА К НЕСОВЕРШЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Ключевые слова: ЮАР, Намибия, формы правления, избирательные системы, партийные системы

Введение

Одним из важных аспектов в изучении демократического транзита является вопрос о его успешности в средне- и долгосрочной перспективе. Ответ на этот вопрос помогает понять, насколько удачными были институциональные изменения, предпринятые для построения устойчивой демократии. В этом контексте особый интерес представляет сравнительный анализ траекторий политического развития двух стран, расположенных на юге Африки, — Южно-Африканской Республики и Республики Намибия, — начавших движение к демократии с единой отправной точки.

Как отмечает российский исследователь Андрей Яковлев, «ЮАР и Намибия — в некотором смысле страны-близнецы. В силу исторических причин многие процессы здесь долгое время развивались параллельно и даже синхронно»¹. Эти страны объединяет, в частности, почти вековая общая история. В 1910 г. актом британского парламента из четырех британских владений на юге Африки был образован доминион Южно-Африканский Союз (ЮАС) — будущая ЮАР. В свою очередь Намибия (до 1968 г. носившая название Юго-Западная Африка) с 1890 г. являлась колонией Германской империи. В ходе Первой мировой войны Юго-Западная Африка была занята южноафриканскими войсками, и в 1920 г. Лига Наций выдала ЮАС мандат на управление ею². Впоследствии ООН требовала от южноафриканского руководства передать данную территорию в систему опеки Объединенных Наций, однако безуспешно. Независимость от Южной Африки Намибия получила только в 1990 г.³, после начала демократических реформ в ЮАР. В 1989 г. в стране прошли первые свободные выборы на нерасовой основе. В 1994 г. аналогичные выборы были проведены и в самой ЮАР.

Таким образом, с 1915 по 1990 г. ЮАР и Намибия фактически являлись единым государством. Обе страны пережили эпоху апартеида с ее расовой сегрегацией и дискриминацией, в обеих действовало движение сопротивления, которое вело пропагандистскую и вооруженную борьбу против режима (позднее и в ЮАР, и в Намибии к власти придут наиболее крупные из входивших в него сил — Африканский национальный конгресс (African National Congress, АНК) и Организация народов Юго-Западной Африки (South-West Africa's Peoples Organization,

¹ Яковлев 2009: 167.

² Саидов 2005: 461.

³ Там же.

СВАПО) соответственно). В обеих странах имеются заметные расовые меньшинства (белое и «цветное», то есть смешанного происхождения), играющие важную роль в экономике и политике. Процессы демократизации в рассматриваемых странах тоже стартовали одновременно — в 1989 г., когда южноафриканская администрация согласилась на проведение свободных выборов в Намибии, а в самой ЮАР была начата процедура снятия запрета на деятельность АНК (до этого режимом апартеида предпринимались попытки построить и в ЮАР, и в Намибии «управляемую демократию»)⁴. В целом изначальные условия и процессы демократического транзита в двух странах были достаточно схожими, чтобы предполагать схожие результаты этих процессов четверть века спустя.

⁴ *Du Pisani 2000: 68–74; Emery 2010: 6–11, 14.*

Между тем данные Индекса демократии *Economist Intelligence Unit* за 2013 г. говорят об обратном. ЮАР в нем отнесена к несовершенным демократиям и находится на 29 месте (7,9 балла), опережая по уровню развития демократии Италию (31 место), — от попадания в категорию полноценных демократий ее отделяют 4 позиции. Намибия тоже квалифицируется как несовершенная демократия, однако она занимает в рейтинге 73 место (6,24 балла) и лишь на 5 позиций отстоит от гибридных режимов. Соседями Намибии по рейтингу являются Таиланд и Македония⁵.

⁵ *Democracy Index 2013: 4–5.*

Что же привело две страны, имевшие близкие стартовые условия, к столь разным результатам? Нам не удалось обнаружить работ по данной проблеме, равно как и вообще сравнительных исследований политических систем ЮАР и Намибии, — ни на русском, ни на английском языке. В то же время существует немало англоязычных работ, посвященных политическим системам этих стран в отдельности. В настоящей статье мы попытаемся обобщить материал, накопленный политологией за последние 25 лет в ходе изучения политических систем ЮАР и Намибии. Наша цель — выявить наиболее значимые различия между ними, которые могли повлиять на уровень демократии. Для решения этой задачи мы проведем сравнительный анализ форм правления, избирательных и партийных систем ЮАР и Намибии.

Формы правления

ЮАР имеет довольно оригинальную форму правления — это парламентская республика, где президент избирается парламентом⁶, но обладает достаточно широкими полномочиями. Фактически эта форма правления, возникшая еще в 1980-е годы в результате конституционных реформ предпоследнего белого президента ЮАР П.В.Боты, пытавшегося сохранить апартеид путем ограниченных преобразований⁷, представляет собой гибрид вестминстерской системы, действовавшей в ЮАР с момента образования доминиона, и президентализма американского образца. Правительство ЮАР возглавляет президент, *de facto* назначаемый победившей на выборах партией. В силу этого исполнительная власть в стране, как и в Великобритании, тесно связана

⁶ *South 2006: 35.*

⁷ *Emery 2010: 8.*

- с законодательной. Вместе с тем, как отмечает Джереми Сикингс, «несмотря на сдержки и противовесы в Конституции, национальная исполнительная власть возвышается над национальной легислатурой»⁸. А поскольку в партийной системе постапартеидной ЮАР доминирует АНК, с 1994 г. все президенты принадлежали к этой партии (Нельсон Мандела, Табо Мбеки, Джейкоб Зума).
- ⁸ *Seekings 2014: 13.*
- Намибия квалифицируется исследователями как президентская республика с сильной президентской властью⁹. Президентские выборы проходят одновременно с парламентскими, и на них, как и в ЮАР, всегда побеждали кандидаты от доминирующей партии (СВАПО). В 1998 г. в Конституцию Намибии была внесена поправка, разрешившая первому президенту страны Сэмюэлю Дэниелу Шафишуне Нуйоме выдвинуть свою кандидатуру на третий срок — на том основании, что на первый срок он был назначен Конституционной ассамблеей (то есть по южноафриканской системе). После ухода Нуйомы президентство в Намибии вновь ограничено двумя сроками¹⁰, однако сам этот прецедент свидетельствует о том, что президент и доминирующая партия способны обеспечить принятие поправок, по сути отменяющих действие некоторых статей Конституции, а также о тесном сотрудничестве между законодательной и исполнительной властью. Правительство Намибии, в отличие от ЮАР, возглавляет премьер-министр¹¹, но назначает его президент (по представлению победившей на выборах партии), а исполнительная власть осуществляется совместно правительством и президентом¹². Таким образом, сложившаяся в Намибии система предоставляет президенту достаточно широкие полномочия как *de jure*, так и *de facto* — благодаря доминированию в легислатуре партии, чьим лидером он является.
- ⁹ *Wagner 2009: 28.*
- ¹⁰ *Töttemeyer 2010: 287.*
- ¹¹ *Jauch 2008: 3.*
- ¹² *Horn, Bösl (eds.) 2008: 211.*

Другими словами, несмотря на различия в форме правления и процедуре выбора главы государства, ЮАР и Намибия на практике являются республиками с сильным президентом, где законодательная и исполнительная власть находится в руках доминирующей партии и ее лидера. Это позволяет говорить о тесной связи, если не слиянии двух ветвей власти в обеих странах.

Избирательные системы

С началом демократического транзита в ЮАР, где в период апартеида действовала мажоритарная система относительного большинства, было решено перейти к пропорциональной списочной системе без проходного барьера, чтобы обеспечить представительство в новом парламенте максимального числа партий (а значит, с учетом местной специфики, — и групп населения). Подобное преобразование было принято АНК достаточно спокойно — в отличие от вопроса о количестве бюллетеней на одного избирателя, по которому он занял жесткую позицию, выступая за единый бюллетень для национальных и провинциальных выборов. Тем не менее в итоге была введена система с двумя бюллетенями, благодаря которой избиратели смогли распределять свои

¹³ *South 2005*. предпочтения между партиями на национальном и местном уровне¹³. В перспективе это позволило партиям, пользовавшимся поддержкой в отдельных провинциях, завоевывать местные легислатуры.

¹⁴ *Töttemeyer 2010: 288*.

В Намибии избирательный закон во многом сходен с южноафриканским — главное отличие заключается в том, что на региональных выборах там действует система относительного большинства¹⁴. Кроме того, региональные выборы в Намибии проводятся одновременно с муниципальными, а не с парламентскими (что, возможно, способствует снижению явки). Видимо, поэтому правящей партии и удается побеждать в подавляющем большинстве одномандатных округов, сохраняя контроль над региональными советами. СВАПО более активно, чем АНК, настаивала на сохранении плюральной системы на национальном уровне, однако во избежание конфликта с другими членами Конституционной ассамблеи согласилась на списочную систему¹⁵.

¹⁵ *Namibia 2005*.

В целом, если абстрагироваться от различий на региональном уровне, избирательные системы в двух странах практически идентичны. И там и там на национальном уровне действует списочная система без проходного барьера, призванная скорее обеспечивать пропорциональное представительство различных этнорасовых групп, нежели поощрять популярные партии и наказывать маргинальные. Пожалуй, репрезентативность — главное достижение ЮАР и Намибии в постапартеидном переустройстве политических систем.

Партийные системы: доминирующая партия и ее соперники

¹⁶ *South 2006: 28; Hunter, Boer 2005: 3*.

¹⁷ *2014 LIVE 2014*.

¹⁸ *Performance 2014*.

¹⁹ *Emery (ed.) 2010: 13*.

С точки зрения дизайна партийных систем между ЮАР и Намибией тоже много общего — в обеих странах на политическом поле явно доминирует одна партия¹⁶. В Намибии это СВАПО, в ЮАР — АНК. Начиная с первых демократических выборов эти партии неизменно одерживают победу со значительным перевесом. В частности, на последних выборах, проходивших в 2014 г., АНК получил 62,2% голосов¹⁷, а СВАПО — 80%¹⁸.

²⁰ *Butler 2007: 40*.

И АНК, и СВАПО изначально стояли на левых позициях. Так, хотя АНК в целом не был коммунистической организацией (вопреки пропагандистским утверждениям режима апартеида), часть его руководства разделяла коммунистические взгляды, а сам он получал поддержку со стороны СССР¹⁹. Формально АНК придерживался идеологии «национально-демократической революции» (National Democratic Revolution, NDR), которая была достаточно левой, чтобы с Конгрессом могла сотрудничать Южно-Африканская коммунистическая партия (ЮАКП). После прихода к власти лидеры АНК начали критиковать тех, кто трактовал NDR в духе «наивного стремления к социализму», и выступили в защиту рыночной экономики для обеспечения экономического роста в переходный период²⁰. Тем не менее «трехсторонний альянс» АНК с ЮАКП и Конгрессом южноафриканских профсоюзов (Congress of South African Trade Unions, COSATU) сохраняется и по сей день. Похожую эволюцию, связанную с отказом

- от идей радикального социализма, пережила на рубеже 1990-х годов и СВАПО²¹. По-видимому, этот идеологический сдвиг был связан с тем, что на момент прихода обеих партий к власти мировая социалистическая система рушилась, и потому эксперименты в духе африканского социализма уже не могли рассчитывать на помощь извне. В настоящее время АНК по-прежнему провозглашает себя «левой силой»²², тогда как СВАПО, напротив, в своей риторике избегает ассоциаций с какой-либо конкретной идеологией²³, ограничиваясь популизмом²⁴.
- Обе правящие партии позиционируют себя в качестве общенациональных, выступая против трайбализма и регионализма. Однако исторически и АНК, и СВАПО были связаны с определенными этническими группами. Хотя основателями АНК были зулус Джон Лангалибалеле Дубе и тсвана Соломон Чекизо Плааки, в годы апартеида в освободительном движении в ЮАР (и, следовательно, в руководстве АНК) преобладали представители коса²⁵ — одного из двух крупнейших этносов ЮАР. К этому народу принадлежали и два первых президента постапартеидной ЮАР — Мандела и Мбеки. После избрания на пост президента зулуса Зумы²⁶ АНК стал больше соответствовать своему имиджу партии всех южноафриканцев (или, по меньшей мере, партии всех чернокожих южноафриканцев). СВАПО же выросла из Организации народа Овамболенда²⁷, региона на севере Намибии, населенного племенами овамбо (к которым принадлежит около 50% населения Намибии). Жители этого аграрного региона, где господствовало натуральное хозяйство, активно мигрировали в другие части страны в поисках работы в промышленности, что обеспечивало СВАПО поддержку в рядах рабочего класса²⁸. Таким образом, обе партии, будучи по сути этническими, в целях расширения своей социальной базы провозгласили сначала борьбу за интересы всех дискриминируемых апартеидом расовых групп, а после прихода к власти — стремление объединить всех граждан страны (включая белых) в единую нацию²⁹.
- Крупнейшие оппозиционные партии двух стран, напротив, схожи разве что своими названиями. В ЮАР официальной оппозицией является Демократический альянс (Democratic Alliance, ДА) — либеральная партия, возглавляемая бывшим мэром Кейптауна и действующим премьер-министром провинции Западный Кейп Хелен Зилле. Социальную базу ДА образуют преимущественно жители Западного Кейпа, прежде всего Кейптауна и прилегающих округов³⁰: по результатам выборов 2014 г. эта провинция оказалась единственной, где АНК не смог получить большинство в местной легислатуре и правительстве. Специфика Западного Кейпа заключается в том, что чернокожие африканцы там уступают по численности лицам смешанного расового происхождения (так называемым цветным), а около 15% населения составляют белые³¹. На первых свободных выборах 1994 г., когда основным конкурентом АНК была Национальная партия (Nasionale Party, НП), наблюдалась аналогичная картина: цветной и белый электорат, не доверяя АНК из-за его «черной» направленности и радикального имиджа³², обеспечил
- ²¹ Jauch 2008: 1—2.
- ²² 51st 2002.
- ²³ Töttemeyer 2007: 6.
- ²⁴ SWAPO 2009.
- ²⁵ Butler 2007: 37.
- ²⁶ South 2006: 17.
- ²⁷ Hunter, Boer 2005: 12.
- ²⁸ Jauch 2008: 1.
- ²⁹ ANC 2012; SWAPO 2009.
- ³⁰ 2014 LIVE 2014.
- ³¹ Census 2012: 21.
- ³² Byrnes (ed.) 1996.

НП победу в провинции и помог стать второй партией в парламенте. Позднее, с закатом НП, симпатии бело-цветного электората переключились на ДА. Иными словами, главная оппозиционная партия в ЮАР черпает поддержку в основном из одной провинции (хотя за нее голосуют и представители белых и цветных меньшинств из других провинций), что свидетельствует о выраженном электоральном расколе. При этом если апартеид стремился разделить население ЮАР по расовому признаку (а чернокожих — еще и по этническому), то после его падения ключевым фактором стало, по-видимому, культурное и экономическое размежевание: цветные сочли, что, несмотря на угнетение при апартеиде, их многое объединяет с белыми (заинтересованность в сохранении позиций языка африкаанс, недовольство позитивной дискриминацией чернокожих), на чем сыграл ДА, в то время как чернокожие начали осознавать общность своих интересов вне зависимости от племенной принадлежности, а эту идею продвигал АНК. В итоге, как отмечает Сикингс, малообеспеченные слои чернокожего населения, которые теоретически могли бы поддержать на выборах оппозицию, на деле редко голосуют за ДА, поскольку он ассоциируется у них с более «привилегированными» белыми и цветными³³. По тем же причинам белые и цветные отказываются в поддержке АНК.

³³ *Seekings 2014: 13.*

В Намибии в роли официальной оппозиции выступает Демократический альянс Турнхалле (Democratic Turnhalle Alliance, ДТА). Но если южноафриканский ДА контролирует 22,2% мест в парламенте и его популярность растет от выборов к выборам (на выборах 2004 г. он набрал 12,37% голосов, на выборах 2009 г. — 16,66%)³⁴, то намибийский ДТА располагает только 4,8% мест в легислатуре и с годами теряет поддержку избирателей (20,88% в 1994 г., 9,49% в 1999 г., 5,16% в 2004 г., 3,17% в 2009 г.)³⁵. В отличие от ДА, чьи корни уходят в движение белых противников апартеида Кейпа, ДТА возник в конце 1970-х годов в результате попыток апартеидной администрации Намибии создать консервативную коалицию племенных партий, противопоставить ее СВАПО и сформировать подконтрольное ЮАР правительство³⁶. И хотя коалиция не была марионеткой в руках южноафриканских властей и скорее рассматривала сотрудничество с режимом апартеида в качестве шага на пути к независимости Намибии³⁷, ДТА до сих пор приходится прилагать усилия, чтобы избавиться от клейма «коллаборационистов»³⁸.

³⁴ *2014 LIVE 2014.*

³⁵ *Performance 2014.*

³⁶ *Du Pisani 2000: 71.*

³⁷ *Hunter, Boer 2005: 23.*

³⁸ *Ibid.: 16.*

³⁹ *Wagner 2009: 46.*

⁴⁰ *Ibid.: 9.*

⁴¹ *Hunter, Boer 2005: 16.*

Первоначально ДТА был достаточно широкой коалицией партий, представлявших разные группы населения (включая племена овамбо, а также белых и цветных)³⁹. Однако со временем ситуация стала меняться: в конце 1990-х — начале 2000-х годов из состава ДТА вышли две партии, ориентировавшиеся в первую очередь на защиту интересов конкретных расово-этнических сообществ, — опирающаяся на гереро Демократическая организация национального единства (National Unity Democratic Organization, НУДО)⁴⁰ и белая Республиканская партия (Republican Party, РП)⁴¹, — а представляющая народ лози Объединенная демократическая партия (United Democratic

⁴² *Wagner 2009: 47, 53, 55.*

⁴³ *Ibid.: 61.*

⁴⁴ *2014 LIVE 2014.*

⁴⁵ *Census 2012: 25.*

⁴⁶ *2014 LIVE 2014.*

⁴⁷ *Julius 2013.*

Party, ЮДП) была исключена из него за сепаратизм⁴². Таким образом, ДТА либо не смогла обрести, либо потеряла поддержку крупных групп населения: овамбо поддерживали «родную» СВАПО, дамара — возглавляемый их вождем Объединенный демократический фронт (United Democratic Front, ЮДФ)⁴³, гереро — либо социалистический Национальный союз Юго-Западной Африки (South West Africa National Union, СВАНУ), либо консервативную НУДО. Между тем от выборов к выборам ослабевали позиции не только ДТА, но и намибийской оппозиции в целом — в отличие от ЮАР, где после получения на выборах 2004 г. почти конституционного большинства АНК стал терять голоса.

За третью позицию в партийных системах обеих стран идет непрерывная борьба. Так, в ЮАР третьей долгое время была Партия свободы Инката (Inkatha Freedom Party)⁴⁴, возглавляемая лидером зулусского народа (одного из двух крупнейших в ЮАР) Мангосуту Бутелези. Эта партия получала голоса в основном в провинции Квазулу-Натал, подавляющую часть населения которой составляют зулусы⁴⁵, и до 2004 г. ей даже удавалось контролировать местную легислатуру⁴⁶. В период перехода от апартеида «Инката» вела жесткую борьбу против АНК, доходившую до вооруженных столкновений. Но уже с середины 1990-х годов партия стала сотрудничать с АНК как на национальном, так и на региональном уровне, что, однако, обернулось для нее сокращением электоральной поддержки и потерей контроля над парламентом Квазулу-Натала. В 2014 г. она лишилась и статуса третьей партии в стране, уступив его партии «Борцы за экономическую свободу» (Economic Freedom Fighters, ЭФФ), основанной бывшим лидером молодежного крыла Африканского национального конгресса Джулиусом Малемой, исключенным из АНК за радикализм. Провозглашая своей идеологией марксизм-ленинизм и призывая национализировать «командные высоты» южноафриканской экономики⁴⁷, «Борцы» апеллируют к бедным слоям чернокожего населения, положение которых остается тяжелым и через 20 лет после свержения апартеида, и обвиняют АНК в «соглашательстве с капиталистами». По сути, ЭФФ — это леворадикальная версия АНК, наследник левых традиций черного освободительного движения. Тем не менее, несмотря на многочисленность в ЮАР бедноты, «Борцы» сейчас имеют только 25 мест в парламенте (из 400), получив на выборах 6,4% голосов. Возможно, со временем они смогут составить конкуренцию АНК, но на данный момент последний, по-видимому, более привычен для чернокожих южноафриканцев. Любопытно, что у ЭФФ нашлись последователи в Намибии — «Намибийские борцы за экономическую свободу», — которым, правда, пока не удалось даже пройти в парламент.

В Намибии третье место на последних выборах заняло Объединение за демократию и прогресс (Rally for Democracy and Progress, РДП). Когда в 2007 г. лидер СВАПО Нуйома ушел в отставку, за кресло председателя партии развернулась борьба, победу в которой одержал Хификепунье Лукас Похамба (уже занявший к тому времени пост президента

Намибии). Его соперник, бывший министр торговли и промышленности Хидипо Хамутеня, вышел из партии и создал РДП как альтернативу СВАПО (в том числе в ее «домашних» регионах)⁴⁸. На выборах 2009 г. РДП получило 11,31% голосов, став официальной оппозицией. Однако успех этой партии был недолгим: уже на выборах 2014 г. она потеряла большую часть голосов в пользу СВАПО, ДТА и более мелких партий.

РДП — уже вторая попытка бывших членов доминирующей партии бросить ей вызов. Первой было создание Беном Уленгой, экс-послом Намибии в Великобритании, Конгресса демократов (Congress of Democrats, КД) перед выборами 1999 г. Свой выход из СВАПО Уленга объяснял ее непрозрачностью и нарушениями Конституции со стороны руководства страны (речь шла о третьем сроке Нуйомы, отправке войск в Конго вопреки конституционному нейтралитету Намибии и действиях против сепаратистов-лози)⁴⁹. Как отмечает Карл Вагнер, это была единственная в истории Намибии кампания, за результаты которой СВАПО всерьез опасалась, а потому вела ее жестко⁵⁰, вплоть до попыток выставить Уленгу «агентом империализма»⁵¹. ДТА, напротив, приветствовал появление новой партии⁵². По иронии судьбы вступление ее в электоральную борьбу повредило скорее ДТА (оттесненному на третье место), чем СВАПО (набравшей 76% голосов). Впрочем, КД так и не смог предложить избирателям что-либо принципиально новое по сравнению с СВАПО и ДТА, превратившись, по выражению Герберта Яуха, в «еще одну оппозиционную партию без поддержки рабочего класса, без иного видения [политического курса], характеризующуюся внутренней борьбой за власть»⁵³. На выборах 2004 г. КД получил 7,3% голосов (на 2,6 процентных пункта меньше, чем на прошлых), а в 2009 г. и вовсе потерпел сокрушительное поражение, заняв лишь восьмое место.

Пример этих двух партий, на первый взгляд, подтверждает мнение Вагнера, согласно которому из-за слабости племенной оппозиции реальную угрозу для СВАПО представляют лишь откальзывающиеся от нее самой конкуренты⁵⁴. Однако, как мы видим, ни одна, ни другая попытка не увенчались долгосрочным успехом, а ДТА, который, казалось, лишился поддержки избирателей, на последних выборах вновь занял второе место. С нашей точки зрения, это говорит о том, что ДТА, имеющий давнюю историю, лучше институционализирован (то есть, по определению Кеннета Джанды⁵⁵, более материализован в общественном сознании) и потому в состоянии возвращать себе позиции, утраченные в ходе «вторжений» в политическую систему ренегатов из СВАПО.

Остальные партии и в ЮАР, и в Намибии демонстрируют еще меньшую способность влиять на политику своих стран. Несмотря на довольно значительное число парламентских партий (13 в ЮАР, 10 в Намибии), большинство из них представлены одним-двумя (в Намибии), максимум четырьмя (в ЮАР) депутатами. Даже вместе с более крупными оппозиционными партиями они контролируют заметно меньше мест в легислатуре, чем АНК и СВАПО. В Намибии эти

⁴⁸ Jauch 2008: 3.

⁴⁹ Wagner 2009: 50.

⁵⁰ Ibid.: 79.

⁵¹ Jauch 2008: 3.

⁵² Wagner 2009: 50.

⁵³ Jauch 2008: 3.

⁵⁴ Wagner 2009: 37.

⁵⁵ Джанда 1997: 11.

⁵⁶ *Seekings 2014: 13.*

партии представляют относительно небольшие этнические группы, обычно проживающие в сельской местности; сходная картина наблюдается и в ЮАР⁵⁶. Крайне слабая роль большинства партий ЮАР и Намибии хорошо заметна при подсчете эффективного числа партий (см. *табл. 1*).

Таблица 1 Эффективное число партий в ЮАР и Намибии в 2014 г.⁵⁷

⁵⁷ *Рассчитано автором на основании данных о результатах выборов 2014 г. и распределении мест в парламентах ЮАР и Намибии (2014 LIVE 2014; Performance 2014).*

	<i>ЮАР</i>	<i>Намибия</i>
Индекс Лааксо-Таагепера (для электоральных партий)	2,27	1,55
Индекс Лааксо-Таагепера (для парламентских партий)	2,26	1,54
Индекс Голосова (для электоральных партий)	1,77	1,3
Индекс Голосова (для парламентских партий)	1,77	1,29

Индекс Лааксо-Таагепера говорит о наличии в ЮАР двух «реальных» партий: очевидно, что это АНК и ДА, а остальные 27 электоральных и 11 парламентских даже вместе образуют 0,26—0,27 полноценной партии. Индекс Голосова «не признает» и ДА, который вместе с остальной оппозицией дотягивает лишь до 0,77 таковой. В Намибии оппозиция еще более слаба: она составляет половину партии по индексу Лааксо-Таагепера и 0,29—0,3 по индексу Голосова. Равенство значений индексов для электоральных и парламентских партий указывает на высокую репрезентативность систем: из-за отсутствия проходного барьера в парламентах обеих стран заседает много партий, получивших на выборах менее 1% голосов. Однако такая репрезентативность выгодна правящим партиям, поскольку она обеспечивает формальное представительство в легислатурах небольших этносов, не оказывая серьезного влияния на законотворческий процесс.

Заключение

На основе анализа политических систем ЮАР и Намибии можно прийти к выводу, что обе страны являются относительно демократическими, избирательные системы в них пропорциональны, а партии обеспечивают представительство различных групп населения. Однако формальные полномочия и реальное влияние президента ставят под сомнение его подотчетность другим органам власти (особенно это характерно для Намибии с ее опытом третьего срока Нуйомы), законодательная и исполнительная власть сосредоточены в руках доминирующей партии, а оппозиция не может составить ей серьезную конкуренцию на национальном (в Намибии — и на региональном) уровне.

Возможно, причины отставания Намибии от ЮАР в плане развития демократии заключаются в отсутствии в намибийском обществе массового и устойчивого оппозиционного электората, каковым

является в ЮАР бело-цветной электорат Западного Кейпа. Если южноафриканский ДА смог предложить альтернативу, приемлемую для достаточно широкого (и растущего) круга избирателей, то ни ДТА, ни его конкуренты оказались не в состоянии противопоставить СВАПО сколько-нибудь привлекательную программу.

Впрочем, в силу расового состава населения, обуславливающего электоральное противостояние более крупных, нежели отдельные этносы, групп, опыт ЮАР можно считать уникальным. В Намибии с ее довольно однородным в расовом отношении населением трайбализм пока сохраняет позиции, хотя успехи СВАПО свидетельствуют о его постепенном отступлении и здесь. Относительный успех ЭФФ, пусть пока еще скромный, указывает на пробуждение у чернокожих граждан ЮАР идеологического (хоть и с расовым оттенком) самосознания — возможно, не за горами появление новых партий, апеллирующих уже не к расово-этнической, а к идейной солидарности. Если эта тенденция возобладает, то в ЮАР может начать складываться партийная система, более схожая с европейскими, чем нынешняя, основанная на расово-этнических расколах. Не исключено, что при таком развитии событий опыт ЮАР повлияет и на Намибию.

Библиография

- Джанда К.** 1997. Сравнение политических партий: исследования и теория // Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.) *Современная сравнительная политология: Хрестоматия*. — М.
- Саидов А.** 2005. Намибия (Namibia) // *Национальные парламенты мира: Энциклопедический справочник*. — М.
- Яковлев А.В.** 2009. Как меняется языковая ситуация в Намибии // Яковлев А.В. *Работы по языкознанию, стиховедению и южноафриканистике*. — СПб.
- 2014 LIVE ELECTION MAP.** 2014 // *News24* (<http://www.news24.com/Elections/Results>).
- 51st National Conference: Declaration.** 2002 // *African National Congress* (<http://www.webcitation.org/6H2UX9ybL>).
- ANC Constitution — as Adopted in December 2012.** 2012 // *African National Congress* (<http://www.anc.org.za/show.php?id=10177>).
- Butler A.** 2007. The State of the African National Congress // Buhlungu S. et al. (eds.) *State of the Nation: South Africa*. — Cape Town.
- Byrnes R.** (ed.) 1996. *South Africa: A Country Study*. — Washington.
- Census 2011 — Census in Brief.** 2012 // *Statistics South Africa* (http://www.statssa.gov.za/census/census_2011/census_products/Census_2011_Census_in_brief.pdf).
- Democracy Index 2013: Democracy in Limbo.** 2014 (http://www.ihs-news.net/wp-content/uploads/2014/06/Democracy_Index_2013_WEB-2.pdf).
- Du Pisani A.** 2000. State and Society under South African Rule // Keulder C. (ed.) *State, Society and Democracy: A Reader in Namibian Politics*. — Windhoek.

Emery A. (ed.) 2010. *Social Movements and Democratization in South Africa*. — Johannesburg.

Horn N., Bösl A. (eds.) 2008. *The Independence of the Judiciary in Namibia*. — Windhoek.

Hunter J., Boer M. 2005. *Spot the Difference: Namibia's Political Parties Compared*. — Windhoek.

Jauch H. 2008. Namibian Politics — Nothing but SWAPO? // *NALEDI Policy Bulletin*. May.

Julius Malema Launches Economic Freedom Fighters Group. 2013 // *BBC News*. 11.07 (<http://www.bbc.com/news/world-africa-23273309>).

Namibia — *National List PR in Southern Africa*. 2005 (http://aceproject.org/ace-en/topics/es/esy/esy_na).

Performance Assessment and Post-Election Report. 2014 (<http://www.ecn.na/documents/27857/180253/Post+Election+Report+2014/2d34cd9-4a1c-4856-ac99-7baf790e9243>).

Seekings J. 2014. *Democracy, Poverty and Inclusive Growth in South Africa since 1994*. — Cape Town.

South Africa: Democracy and Political Participation. 2006. — Cape Town.

South Africa: Electoral Systems, Conflict Management and Inclusion. 2005 (http://aceproject.org/ace-en/topics/es/esy/esy_za).

SWAPO Party. 2009 (<http://www.swapoparty.org/swapoparty.html>).

Töttemeyer G. 2007. *The Management of a Dominant Political Party System with Particular Reference to Namibia*. — Windhoek.

Töttemeyer G. 2010. Namibia's Constitution, Democracy and the Electoral Process // Bösl A., Horn N., Du Pisani A. (eds.) *Constitutional Democracy in Namibia*. — Windhoek.

Wagner K. 2009. *Donor Support of Opposition Parties in Namibia: How Foreign Support for Parties Effects Democracy in a New Democracy*. — Leiden.

References

2014 LIVE ELECTION MAP. 2014 // *News24* (<http://www.news24.com/Elections/Results>).

51st National Conference: Declaration. 2002 // *African National Congress* (<http://www.webcitation.org/6H2UX9ybL>).

ANC Constitution — as Adopted in December 2012. 2012 // *African National Congress* (<http://www.anc.org.za/show.php?id=10177>).

Butler A. 2007. The State of the African National Congress // Buhlungu S. et al. (eds.) *State of the Nation: South Africa*. — Cape Town.

Byrnes R. (ed.) 1996. *South Africa: A Country Study*. — Washington.

Census 2011 — Census in Brief. 2012 // *Statistics South Africa* (http://www.statssa.gov.za/census/census_2011/census_products/Census_2011_Census_in_brief.pdf).

Democracy Index 2013: Democracy in Limbo. 2014 (http://www.ihs-news.net/wp-content/uploads/2014/06/Democracy_Index_2013_WEB-2.pdf).

- Du Pisani A.** 2000. State and Society under South African Rule // Keulder C. (ed.) *State, Society and Democracy: A Reader in Namibian Politics*. — Windhoek.
- Emery A.** (ed.) 2010. *Social Movements and Democratization in South Africa*. — Johannesburg.
- Horn N., Bösl A.** (eds.) 2008. *The Independence of the Judiciary in Namibia*. — Windhoek.
- Hunter J., Boer M.** 2005. *Spot the Difference: Namibia's Political Parties Compared*. — Windhoek.
- Jakovlev A.V.** 2009. Kak menjaetsja jazykovaja situacija v Namibii // Jakovlev A.V. *Raboty po jazykoznaniju, stihovedeniju i juzhnoafrikanistike*. — SPb.
- Janda K.** 1997. Sravnenie političeskijh partij: issledovanija i teorija // Golosov G.V., Galkina L.A. (eds.) *Sovremennaja sravnitel'naja politologija: Hrestomatija*. — M.
- Jauch H.** 2008. Namibian Politics — Nothing but SWAPO? // *NALEDI Policy Bulletin*. May.
- Julius Malema** Launches Economic Freedom Fighters Group. 2013 // *BBC News*. 11.07 (<http://www.bbc.com/news/world-africa-23273309>).
- Namibia** — *National List PR in Southern Africa*. 2005 (http://aceproject.org/ace-en/topics/es/esy/esy_na).
- Performance Assessment and Post-Election Report**. 2014 (<http://www.ecn.na/documents/27857/180253/Post+Election+Report+2014/2d34cdf9-4a1c-4856-ac99-7baf790e9243>).
- Saidov A.** 2005. Namibija (Namibia) // *Nacional'nye parlamenty mira: Enciklopedičeskij spravocnik*. — M.
- Seekings J.** 2014. *Democracy, Poverty and Inclusive Growth in South Africa since 1994*. — Cape Town.
- South Africa: Democracy and Political Participation**. 2006. — Cape Town.
- South Africa: Electoral Systems, Conflict Management and Inclusion**. 2005 (http://aceproject.org/ace-en/topics/es/esy/esy_z).
- SWAPO Party**. 2009 (http://www.swapoparty.org/swapo_party.html).
- Töttemeyer G.** 2007. *The Management of a Dominant Political Party System with Particular Reference to Namibia*. — Windhoek.
- Töttemeyer G.** 2010. Namibia's Constitution, Democracy and the Electoral Process // Bösl A., Horn N., Du Pisani A. (eds.) *Constitutional Democracy in Namibia*. — Windhoek.
- Wagner K.** 2009. *Donor Support of Opposition Parties in Namibia: How Foreign Support for Parties Effects Democracy in a New Democracy*. — Leiden.